

которых характерна супер-меронимия, позволяющая выявить одноименные названия целого или части в разных холо-меронимических структурах и тем самым проследить линии, по которым устанавливается меронимическая семантическая связь между обозначениями разных денотативных пространств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьменко, Н. В. Холо-меронимические структуры в системе имен существительных современного английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Кузьменко. – Минск, 2018. – 197 л.
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. – Date of access : 04.07.2019.
3. Cruse, D. Lexical semantics / D. Cruse. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1986. – XIV, 310 p.
4. Харитончик, З. А. Широкозначность производных компаративного типа / З. А. Харитончик // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Орёл, 10–11 окт. 2017 г. / Орл. гос. ун-т ; редкол.: О. Б. Абакумова (отв. ред.) [и др.]. – Орёл, 2017. – С. 130–135.
5. Харитончик, З. А. В поисках сущности имен. Избранное : сб. науч. ст. / З. А. Харитончик. – Минск : МГЛУ, 2015. – 252 с.

The article deals with the description of modern English polysemantic holo-meronymic nouns. Our research reveals that polysemantic meronyms in their semantic structure contain links which connect different categories of objects and phenomena and help identify common principles of their division.

Поступила в редакцию 12.07.2019

Н. В. Курбаленко, Е. А. Гирко

КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛАМИ ВОЛЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В НЕМЕЦКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

При выражении значения волевого воздействия немецкому языку свойственна, с одной стороны, полифункциональность отдельных каузативных конструкций, например, организуемых глаголом *lassen*, с другой стороны – тонкая дифференциация данного значения. Как следствие, группа глаголов волевого воздействия представлена в немецком языке целым рядом разнообразных по своей семантике глаголов, в то время как в белорусском языке данная группа не так многочисленна. Каузативные конструкции немецкого языка отличаются также более высокой степенью вариативности грамматического оформления своих компонентов по сравнению с каузативными конструкциями белорусского языка.

Многие лингвисты отмечают, что в классе каузативных глаголов (КГ) особое место занимает группа глаголов со значением волевого воздействия. Однако в настоящее время нет единой терминологии, обозначающей данный класс глаголов, мало изучены их семантико-синтаксические свойства, не достаточно исследованы каузативные конструкции (КК) с данным типом глаголов, разнятся мнения относительно того, какие глаголы следует причислять к рассматриваемой группе.

Так, согласно Е. А. Дадуровой, значение волевого воздействия в русском языке передается небольшой группой глаголов, в состав которой исследователь включает наряду с глаголами *приказать*, *велеть* и *просить* также такие глаголы, как *дать*, *заставить*, *позволить* и *принудить* [1]. С точки зрения Е. Я. Гордон, глаголы типа рус. *велеть*, *принуждать*, *заставлять*, *приказать*, *позволять* и *дать* следует отнести к собственно КГ, в которых семантика каузативности не осложнена другими лексическими значениями [2, с. 11–12].

В этой связи целесообразно обратиться к классификации КГ В. П. Недялкова и Г. Г. Сильницкого. Основываясь на том, какие элементы каузативной ситуации входят в семантику КГ, исследователи выделяют следующие три группы:

1) глаголы, выражающие только каузативные отношения (*вынудить*, *добиться* и т.д. (= каузировать, сделать так, чтобы)). Такие глаголы одноконстантны, это так называемые каузативные связки.

2) глаголы, обозначающие каузативные отношения и каузирующее действие (*приказать* = каузировать приказом, *просить* = каузировать просьбой и т.д.). Это двухконстантные инструментальные глаголы.

3) глаголы, обозначающие каузативные отношения и каузируемое действие (*смешить* = каузировать смех, *убить* = каузировать смерть и т.д.). Это двухконстантные результативные глаголы [3, с. 8–9].

Становится очевидным, что глаголы волевого воздействия, выделяемые многими языковедами, представляют собой неоднородную по своему составу группу, т.к. к ним можно отнести и глаголы-связки, обозначающие только отношение каузации (или, в другой терминологии, собственно КГ типа рус. *заставить*), и глаголы, выражающие наряду со значением каузации еще и способ каузации (это так называемые глаголы речевой каузации типа рус. *приказать*).

Можно также утверждать, что построенная на универсальной схеме каузативной ситуации семантическая классификация КГ В. П. Недялкова и Г. Г. Сильницкого носит универсальный характер и может стать эталоном при описании разных языков.

Как показывают предыдущие исследования, каузацию волевого воздействия в немецком языке могут выражать глаголы речевой каузации типа *befehlen*, *bitten*, *raten*, *verbieten* и др. [4, с. 22–24], а также собственно КГ типа *bewegen*, *bringen*, *lassen*, *veranlassen*, *zwingen* и др. [5, с. 86].

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей выражения каузативных отношений в немецком и белорусском языках на примере глаголов волевого воздействия.

Материалом исследования послужили примеры КК с глаголами волевого воздействия, извлеченные методом сплошной выборки из немецкоязычных художественных произведений и их переводов на белорусский язык.

В анализируемых немецкоязычных произведениях были обнаружены КК со следующими глаголами речевой каузации *befehlen*, *bitten*, *fordern* и его производными (*anfordern*, *auffordern*, *herausfordern* и др.), *verbieten*, *verlangen*, *untersagen* и *warnen*, для которых характерны разные значения: требования, просьбы, запрета, предостережения и пр.: *Sie zeigte mir Frauen, mit denen zu tanzen sie mich aufforderte* ... [6]; ... *darf ich Sie vielleicht bitten*, ... *sich in das andere Zimmer hinüber zu bemühen?* [7]; *Sie hatte verboten*, *einen andern Arzt rufen zu lassen* [Там же]; ... *denn streng wurde unserem Kleinen ... untersagt, sich auch nur zu räuspern* [8].

Группа собственно КГ представлена в нашей выборке глаголами *bringen*, *drängen*, *erlauben*, *gestatten*, *lassen*, *nötigen*, *treiben*, *veranlassen* и *zwingen*: *Diesmal gelang es mir endlich, ihn zum Sprechen zu bringen* [6]; *Du gestattest*, *daß ich mit meiner Suppe schon anfangen?* [9]; ... *indem er [der Künstler] sie [die Landeskinder] nötigte, englisch und französisch vorgebrachte Ziffern zu verdolmetschen* [8]; *Dies Wissen, dies schlechte Gewissen ... veranlaßt die meisten «Selbstmörder» zu einem dauernden Kampf gegen ihre Versuchung* [6].

Самым употребительным в группе собственно КГ является глагол *lassen*.

Анализ переводов немецких КК с глаголами волевого воздействия показал, что КК, организуемые немецкими глаголами речевой каузации, переводятся при помощи эквивалентных им глаголов речевой каузации белорусского языка: *Ich bitte Sie, mit mir zu sprechen* ... [7]; *Я прашу вас пагаварыць са мною* ... [10]; *Sie bestellte ein belegtes Brot und befahl mir, es zu essen* [6]; *Заказала бутэрброд і загадала мне з'есці яго* [11]; *Meine Mutter ... verbot mir, zu den Kindern zu sprechen* ... [12]; *Маці ... забараніла мне размаўляць з іх дзецьмі* ... [13]; ... *klagende Hörner warnten vor Todesgefahr* ... [9]; ... *жалобнае дудзенне рагоў напярэджвала аб смяротнай небяспецы* ... [14].

Иногда в переводе используется другой способ речевой каузации, ср.: *Ich erinnere mich noch genau daran ... wie ich meine Tante davor warnte, auf diese Bedingung einzugehen* [6]; *Добра памятаю ... як я напайў цётцы не згаджацца на такую ўмову* [11].

При сопоставлении немецких КК с собственно КГ с их переводами было выявлено, что в белорусском языке данная группа очень малочисленна по сравнению с немецким языком и представлена глаголами *прымусіць*, *дазволіць* и *даць*: ... *ich wollte sie zwingen, deutlich zu werden* ... [7]; *Я хацеў прымусіць яе выказацца выразней* ... [10]; *Und das Leben hat mir nur erlaubt, eine Kurtisane von leidlich gutem Geschmack zu werden* ... [6]; *А жыццё толькі і дазволіла мне зрабіцца куртызанкай з больш-менш добрым густам* ... [11].

Следует отметить, что несмотря на инвариантность выражаемого каузативного значения, группа собственно КГ не однородна, т.к. у одних глаголов каузативное значение является единственным и контекстуально свободным, в то время как у других глаголов данное значение представляет собой один из многих лексико-семантических вариантов многозначного слова, реализуемый в соответствующем контексте. Так, в немецком языке к глаголам, которым присуще только значение каузативности, можно отнести глаголы *nötigen*, *zwingen* и *veranlassen*, в белорусском языке – *дазволіць* и *прымусіць*.

Во вторую подгруппу входят полисемантические глаголы, имеющие помимо каузативного, ряд других значений. Так, сосуществование каузативного значения наряду с другими характерно для немецкого глагола *lassen*, которому присущи также некаузативные значения: ‘оставлять’/‘покидать’ и ‘пускать’: 1) *Sie ließ das Auto auf der Straße* ‘Она оставила машину на улице’; 2) *Der Junge ließ den Hund aus dem Haus* ‘Мальчик выпустил собаку из дома’. Однако в составе инфинитивных конструкций *lassen* реализует другие специфичные для него каузативные значения: 1) ‘побуждать’, ‘заставлять’ и 2) ‘позволять’, ‘разрешать’.

Как пишет Е. Я. Гордон, «... в выражении *дать понять* глагол *дать* потерял свое лексическое значение, выполняет связочную функцию» [2, с. 16]. В белорусском языке к глаголам, реализующим значение каузативности в составе определенных синтаксических структур, также можно отнести глагол *даць*.

Как показывает наше исследование, для перевода немецких КК с собственно КГ, особенно с глаголом *lassen*, используются не только собственно КГ белорусского языка, эквивалентные *lassen* (*прымусіць*, *дазволіць* и *даць*), но и белорусские глаголы речевой каузации:

1) собственно КГ: ... *da Sie mich hier nutzlos meine Zeit versäumen lassen...* [15]; ... *наколькі Вы прымушаеце мяне дарэмна траціць тут час ...* [16]; ... *[er] ließ sich von den Frauen bis zur Türe führen...* [15]; ... *дазваляў ім давесці сябе да дзвярэй ...* [16]; ... *wir lassen ihn [Harry] seinen Weg allein weitergehen* [6]; ... *мы даём яму адзінока ісці далей ягонай дарогай* [11];

2) глаголы речевой каузации: ... *als wir ... uns von dem zuständigen Kellner einen Tisch anweisen ließen* [8]; ... *калі мы ... напрасілі мэтрдатэля паказаць нам вольны столік* [17]; *Wir ... ließen ... nicht nur unseren Tisch, sondern auch die Nachbartische für das bevorstehende Match im vorausreservieren* [18]; *Мы ... напрабавалі пакінуць ім на матч не толькі наш столік, але і ўсе суседнія ...* [19]; *Dorthin also ließen wir unsere Sachen bringen ...* [8]; *Туды-то мы і загадалі перанесці нашы рэчы ...* [17].

Примеры использования собственно КГ белорусского языка для перевода немецких глаголов речевой каузации единичны: ... *es gab keine Macht in der Welt, die von mir verlangen konnte, nochmals eine Selbstbegegnung mit ihren Todesschauern und nochmals eine Neugestaltung, eine neue Inkarnation durchzumachen ...* [6]; ... *ніякая сіла на свеце не прымусіць мяне яшчэ раз*

задрыжаць перад смерцю ад жаху, яшчэ раз перарадзіцца і пераўвасобіцца ... [11]; *Sie zu besuchen oder auch nur zu wissen, wo sie wohne, war mir noch immer verboten* [6]; Наведваць яе альбо хоць бы ведаць, дзе яна жыве, мне ўсё яшчэ не было **дазволена** [11].

Кроме того, как показывает наша выборка, для перевода КК с собственно КГ немецкого языка могут использоваться такие белорусские глаголы, как *казаць, гаварыць* и др.: *Aber tanzen lernen **ließen** sie mich nicht...* [7]; *А вучыцца танцаваць яны мне не казалі...* [10]; ... *ich habe ihn **zwingen** müssen, mit der «Anna Katharina» abzufahren* [9]; ... я ледзьве яго **ўгаварыў адплысці** на «Ганне-Катарыне» [14].

Любопытно, что при переводе немецких глаголов речевой каузации также могут использоваться глаголы, приобретающие значение речевой каузации в соответствующем контексте: *Welche Stimme **befiehlt** mir, dich nicht Enkel zu nennен?* [9]; *Які голас мне **гаворыць** не называць цябе сваім унукам?* [14].

Как отмечает Е. Я. Гордон, некоторые глаголы, не имеющие каузативного значения, принимают в тексте значение каузации, например, в русском языке: *Он сказал ему **выйти*** (= Он велел ему выйти) [2, с. 16–17]. Соответственно, как показывает наше исследование, в белорусском языке с такой целью могут использоваться глаголы *казаць, гаварыць* и др.

Следует также отметить, что многие немецкие собственно КГ не имеют аналогов среди белорусских КГ. Как следствие, переводчикам приходится передавать выражаемое такими глаголами значение каузации при помощи других возможностей белорусского языка, ср.: *Diesmal gelang es mir endlich, ihn zum Sprechen zu bringen* [6]; *Гэтым разам мне нарэшце ўдалося падбіць яго на гутарку* [11]; ... *trotzdem es ihn [Gregor] eigentlich ungeheuer drängte, unterm Kanarее vorzuschießen ...* [15]; ... *хоць яго так і карцела выскачыць зпад канапы ...* [16].

При переводе немецких КК с собственно КГ активно употребляется белорусский глагол *мусіць* и его производные: *Mensch und Wolf würden genötigt sein, einander ohne fälschende Gefühlsmasken zu erkennen ...* [6]; *Чалавек і воўк **мусілі** б спазнаваць адзін аднаго без фальшывых эмацыйных масак ...* [11]; ... *ließen sie einen warten...* [18]; ... *вас **вымушалі** чакаць ...* [19]; ... *es müssen ernste Gründe sein, die ihn veranlaßt haben, die Feier abzusagen ...* [9]; ... *павінны быць сур'ёзныя прычыны, якія **змусілі** яго адмовіцца ад урачыстае вячэры ...* [14].

Необходимо также отметить, что иногда КК немецкого языка с собственно КГ переводились на белорусский язык при помощи других языковых средств, при этом значение каузации утрачивалось: *Nie wird dieser Kerl ernsthaft werden, dachte ich, alles bringt ihn zum Lächeln* [6]; *Ніколі гэты хлопец не пасур'эзнее, падумаў я, усё яму – смешкі* [11]; ... *das [das Zigarrenaroma] eine Stunde später noch Fähmels Vater zu einem aufgeregten Schnuppern veranlaßte* [9]; ... *пах дыму ад цыгары, да якога гадзіну пазней з захапленнем прынохваўся Фэмелеў бацька* [14]; *Aber Czentovic ließ sich keineswegs drängen* [18]; *Чэнтавіч, аднака, не хацеў спяшацца* [19].

Изучение компонентного состава КК с глаголами волевого воздействия показало, что в качестве субъекта каузации при всех анализируемых глаголах употребляются одушевленные имена существительные или заменяющие их личные местоимения. Только при собственно КГ немецкого и белорусского языков возможны в качестве субъекта каузации также различные неодушевленные имена существительные, обозначающие события, абстрактные сущности, предметы и др.: ... *dass wichtige Ereignisse mich zwingen, mein Frühstück zu kündigen* [9]; *Што надзвычай важныя акалічнасці прымушаюць мяне адмовіцца ад маіх сняданняў* [14]; ... *die Ferne der Jahre erlaubt mir wohl das Vertrauen eines Gespräches zu nutzen...* [7]; ... *даўнасць* дазваляе скарыстаць давер, аказаны мне ў час аднае размовы... [10]; ... *es war, als ob er jedesmal mitten im leeren Zimmer an eine unsichtbare Schranke stieße, die ihn nötigte umzukehren* [18]; ... *нібы кожны раз натыкаўся на нябачную сцяну, і яна прымушала яго наварочваць назад* [19].

Значение каузации волевого воздействия в немецком и белорусском языках реализуется только в КК с одушевленным объектом. В зависимости от КГ, его управления, объект каузации может быть выражен именем существительным в винительном или дательном падежах: *Wir hatten ihn genötigt, sich wenigstens räumlich auf eine Ebene mit uns zu begeben* [18]; *Мы прымусілі яго настаўніца да нас, як да роўных* [19]; ... *und ich erlaubte euch, sie [die Schilfhütten] zu verbrennen* [9]; ... *і я дазваляла вам іх паліць* [14].

В немецких КК с глаголом *lassen* объект каузации может быть еще выражен предложно-именной группой с предлогами *von*, *durch* и реже *bei*. Данный способ оформления объекта каузации помогает избежать недоразумений, возникающих в случае выражения обоих объектов (объекта каузации и объекта каузируемого действия) именами существительными в винительном падеже. Белорусским КК, эквивалентным КК с глаголом *lassen*, не присуще такое многообразие средств выражения объекта каузации. Как следствие, при переводе может произойти изменение количественного состава КК: *Und so ließ sie [Grete] sich von ihrem Entschlusse durch die Mutter nicht abbringen...* [15]; *Гэтак вось яна не дазволіла маці змяніць першапачатковае сваё рашэнне...* [16]. Или используются иные языковые средства: *Nachdem er Mirko bei dem Dorfbarbier die struppigen strohblonden Haare hatte schneiden lassen, um ihn einigermaßen präsentabel zu machen...* [18]; *З дапамогаю вясковага цырульніка Мірка прывялі ў больш-менш прыстойны выгляд, абрэзаўшы саламяныя валасы...* [19].

Кроме того, объектом каузации может быть сам субъект КК. Чаше субъектная каузация реализуется в КК с глаголом *lassen*, реже в КК с глаголами *erlauben* и *zwingen*. Объект каузации выражается в таких случаях при помощи возвратного местоимения. Субъектная каузация характерна и для собственно КГ белорусского языка, эквивалентным выше названным немецким КГ: *Nun ließ er sich gegen die Rücklehne eines nahen Stuhles fallen...* [15]; *Цяпер ён дазволіў сябе ўпасці на спінку крэсла...* [16]; *Noch einmal zwang ich mich sachlich – ja fast ironisch zu sein* [7]; *Яшчэ раз прымусіў я сябе прыняць дзелавы, амаль іранічны тон* [10].

Любопытно, что в КК с глаголом *lassen* часто имеет место эллипсис объекта каузации, как и в эквивалентных ему КК белорусского языка: *Aber die Schwester ließ sich nicht unterbrechen* [20]; *Сястра не дазволіла перабіць сябе* [21].

Самой распространенной структурой в немецком и белорусском языках является инфинитивная КК. Однако в немецком языке как глаголы речевой каузации, так и собственно КГ (кроме *lassen*) способны образовывать КК не только с инфинитивом другого глагола, но и с именем существительным, а также с придаточным предложением: *Ich erinnere mich noch genau daran ... wie ich meine Tante davor warnte, auf diese Bedingung einzugehen* [6]; ... *klagende Hörner warnten vor Todesgefahr* ... [9]; *Keine Ahnung warnte sie, daß oben im vielverzweigten Dunkel jedem ihrer Schritte gefolgt wurde* ... [20].

КГ белорусского языка организуют преимущественно инфинитивные КК, что наглядно демонстрируют примеры переводов немецких КК на белорусский язык: ... *er zwang sich zur Ruhe* ... [9]; ... *парцье прымуціў сябе паспакайнець* ... [14]; *Mein Papa hat verboten, daß ich hier lerne*... [20]; *Tata забараніў мне займацца* [21]. Хотя возможны и другие варианты: *Aber er ließ sich nicht von ihr mißhandeln* ... [20]; *Але ён не дазволіць, каб з ім так абыходзіліся* [21]; ... *sie [meine Eltern] haben mich Latein und Griechisch und all das Zeug lernen lassen* [6]; ... *яны змушалі мяне да латыні і грэцкай і ўсё такое* [11].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Каузацию волевого воздействия могут выражать как глаголы речевой каузации типа нем. *befehlen, bitten, verbieten, warnen* и др.; бел. *забараніць, загадаць, патрабаваць, прасіць* и пр., так и собственно КГ, к которым в немецком языке относятся глаголы *bringen, drängen, erlauben, gestatten, lassen, nötigen, treiben, veranlassen* и *zwingen*, в белорусском языке такими глаголами являются *прымуціць, дазволіць* и *даць*. Отличительной чертой каузации с глаголами волевого действия является то, что она реализуется только в КК с одушевленным объектом.

КК с рассматриваемыми глаголами демонстрируют как общие, так и специфические черты в сопоставляемых языках. Так, только при собственно КГ субъект каузации может быть одушевленным и неодушевленным, в то время как субъект глаголов речевой каузации всегда одушевленный. Языковая же специфика проявляется в том, что в немецком языке корпус собственно КГ шире, чем в белорусском языке, а также в разных возможностях грамматического оформления таких компонентов КК, как объект и результат каузации.

Немецкие КК с глаголами речевой каузации переводятся на белорусский язык с помощью аналогичных им глаголов речевой каузации. Однако для перевода собственно КГ немецкого языка используются не только эквивалентные им собственно КГ белорусского языка, но и белорусские глаголы речевой каузации. Для выражения речевой каузации в белорусском языке могут быть также задействованы глаголы типа *казаць, гаварыць* и др., приобретающие значение каузации в определенном контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дадуева, А. Е.* Общая характеристика каузативных глаголов / А. Е. Дадуева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vestnik.sib-sutis.ru/uploads/1309329807_1064.pdf. – Дата доступа : 15.12.2018.
2. *Гордон, Е. Я.* Каузативные глаголы в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. Я. Гордон. – АПН СССР, НИИ преподавания рус. яз. в нац. школе. – М., 1981. – 23 с.
3. *Недялков, В. П.* Типология каузативных конструкций / В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. – Л. : Наука, 1969. – С. 5–19.
4. *Князева, Т. А.* Семантическая структура предложений с глаголами каузации волевого действия в современном немецком языке / Т. А. Князева // Проблемы семантики простого предложения. – Иркутск : Иркутск. гос. пед. ин-т, 1985. – С. 22–31.
5. *Курбаленко, Н. В.* Способы отражения каузативных отношений в современном немецком языке / Н. В. Курбаленко // Вестн. МГЛУ. Серия 1, Филология. – 2012. – № 6. – С. 80–89.
6. *Hesse, H.* Der Steppenwolf / H. Hesse [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://booksafe.net/read/hesse_hermann-der_steppenwolf-142375.html#p1. – Дата доступа : 15.01.2019.
7. *Zweig, S.* Der Amokläufer / S. Zweig [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://originalbook.ru/der-amoklaufer-stefan-zweig-deutsch-amok-stefan-tsvejg/>. – Дата доступа : 15.01.2019.
8. *Mann, T.* Mario und der Zauberer / M. Mann [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bookfi.net/book/2207404>. – Дата доступа : 15.01.2019.
9. *Böll, H.* Billard um halb zehn / H. Böll. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2005. – 336 S.
10. *Цвэйг, С.* Амок / С. Цвэйг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://knijku.ru/books/amok>. – Дата доступа : 15.01.2019.
11. *Гесэ, Г.* Стэпавы воўк / Г. Гесэ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://booksafe.net/read/gesse_german-stepavy_vouk-251936.html#p1. – Дата доступа : 15.01.2019.
12. *Zweig, S.* Brief einer Unbekannten / S. Zweig [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://originalbook.ru/brief-einer-unbekannten-stefan-zweig-deutsch/>. – Дата доступа : 15.01.2019.
13. *Цвэйг, Ш.* Пісьмо незнаёмкі / Ш. Цвэйг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://e-libra.ru/read/81030-pis-mo-neznakomki.html>. – Дата доступа : 15.01.2019.
14. *Бёль, Г.* Більярд а палове дзiesiąтай / Г. Бёль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://knihi.com/Hienrych_Biol/Biljard_a_palovie_dziesiataj.html. – Дата доступа : 28.04.2018.
15. *Kafka, F.* Die Verwandlung / F. Kafka [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://imwerden.de/pdf/kafka_die_verwandlung.pdf. – Дата доступа : 15.04.2018.

16. *Кафка, Ф.* Ператварэнне / Ф. Кафка [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://www.vuchoba.org/franc-kafka-franz-kafka.html>. – Дата доступу : 28.04.2018.
17. *Ман, Т.* Марыю і чараўнік / Т. Ман [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://knigosite.org/library/read/77823>. – Дата доступу : 15.01.2019.
18. *Zweig, S.* Schachnovelle / S. Zweig [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://www.stefanzweig.de/arbeiten/schachnoveltext13.pdf>. – Дата доступу : 15.04.2018.
19. *Цвэйг, Ш.* Шахматная навэла / Ш. Цвэйг [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : http://knihi.com/Stefan_Cvajh/Sachmatnaja_navela.html. – Дата доступу : 14.04.2018.
20. *Zweig, S.* Brennendes Geheimnis / S. Zweig [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <http://www.rulit.me/books/brennendes-geheimnis-read-266242-2.html>. – Дата доступу : 15.04.2018.
21. *Цвэйг, Ш.* Пякучая таямніца / Ш. Цвэйг [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : http://knihi.com/Stefan_Cvajh/Piakucaja_tajamnica.html. – Дата доступу : 14.04.2018.

The analysis of the verbs of volitional action in German and Belarusian allows to reveal the peculiarities of the verb usage in these languages, to describe morphological, structural and semantic characteristics of the components in causative constructions formed by the analyzed verbs, and to determine similarities and differences in expressing volitional causation between typologically different languages.

Поступила в редакцию 02.07.19

Н. В. Фурашова, В. Д. Янкова

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЙ КОНСТРУКЦИЙ-НЕОЛОГИЗМОВ [...] -ALDI И ALDI- [...]

В статье представлены результаты исследования двух словообразовательных конструкций-неологизмов – [...] -Aldi и Aldi- [...], в которых за компонентом *Aldi* признан статус полуаффикса. Материал для анализа был отобран из авторитетного корпуса немецкого языка, семантический анализ основывался на контекстах, извлеченных из данного корпуса. На примерах продемонстрировано, как у компонента *Aldi* и, соответственно, у конструкций [...] -Aldi и Aldi- [...] формируется обобщенное словообразовательное значение, но самое главное – как отдельные реализации данных конструкций, т.е. конструкторы, объективируют (противоречивое) содержание совокупной концептуальной структуры ALDI, что выявляет закономерности формирования их значений. В целом, конструкции [...] -Aldi и Aldi- [...] приобретают статус определенного инструмента в языковом сознании говорящих на немецком языке.

Неологический бум, переживаемый немецким языком на современном этапе, проявляется не только в возникновении новых лексем или новых значений уже существующих лексем, но и в интенсификации явлений, известных как грамматикализация, в данном случае – полуаффиксация. Если